

УДК 9(47)(092)«1727/1731»

Л.М. Балакирева

«ОТ КОТОРОГО ИХ НЕСМОТРЕНИЯ И УПУЩЕНИЯ...

КАЗНЕ ЯВИЛСЯ ХИЩНИК»

(дело канцеляриста Юстиц-коллегии И. Редина 1727–1731 годов)

В статье рассматриваются коррупционные проявления в созданных Петром I «новоманирных» государственных учреждениях первой четверти XVIII века (на примере деятельности канцелярии Юстиц-коллегии). Автор анализирует внедрение рациональных принципов в устройство и способы функционирования российской бюрократии, влияние данной реформы на общую ситуацию с коррупцией в государственном аппарате, а также методы противодействия ей. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ни строгая иерархическая организация, ни нормативное закрепление обязанностей чиновников, ни бумажное документирование их действий, ни тотальная криминализация должностных злоупотреблений и ужесточение санкций за преступления такого рода не привели к их уменьшению даже среди управленцев нижнего звена. Наиболее доходным и поэтому наиболее распространенным из незаконных средств обогащения продолжало оставаться прямое хищение казенных денег. Открывшиеся в ходе следствия факты «презрения» законов, вопиющей халатности, отсутствия должного контроля и, в целом, плохой организации работы канцелярии Юстиц-коллегии наглядно показали несоответствие реальной действительности тому бюрократическому идеалу, к которому стремились власти. Среди основных причин такого положения дел следует назвать как хроническое недофинансирование гражданской службы, так и ее неудовлетворительную организацию.

государственный аппарат, коррупция, недофинансирование гражданской службы, рациональные принципы устройства, хищение казенных денег, Юстиц-коллегия.

Термин «коррупция» происходит от латинского “*corruptio*” – «портить, развращать, подкупать». Между тем первое упоминание о злоупотреблениях в системе государственной службы, датированное второй половиной XXIV века до н. э., ученые нашли еще в архивах Древнего Вавилона ¹. Коррупция угрожает основанной на верховенстве закона устойчивости государственных институтов, конституционным принципам равенства и социальной справедливости, нормальному функционированию экономики, становится причиной как моральных, так и социальных потрясений в современном мире. Именно поэтому борьба с этим древним, но чрезвычайно живучим явлением остается столь актуальной, а исследование всех аспектов проблемы, включая исторический, – чрезвычайно важным. Тем более, что ряд ученых к факторам, порождающим коррупцию, справедливо относит в том числе социетальные – зависящие от предыстории и связанные с массовой культурой, особенно с нормами бюрократического поведения ².

---

¹ См.: Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей : учеб. пособие. Ульяновск : Печатный двор, 2010. С. 24.

© Балакирева Л.М., 2017

² См.: Полтерович В.М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34, вып. 3. С. 30–39.

Данная статья посвящена анализу коррупционных проявлений в созданных Петром I «новоманерных» государственных органах первой четверти XVIII века (на примере деятельности канцелярии Юстиц-коллегии), а также противодействия им. О «нравах», царивших в высших эшелонах петровской администрации, мы имеем некоторое представление³; деятельность же чиновников среднего и низшего звена, которые во многом определяли общий стиль работы и функциональность учреждения, освещена очень мало⁴.

Источниковой базой исследования послужили нормы, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи (1-е собрание), а также делопроизводственные материалы фонда № 248 «Сенат и его учреждения», № 285 «Юстиц-контора» Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Переустройство в первой четверти XVIII века российского государственного аппарата на рационально-бюрократических началах поставило перед правительством множество сложных задач, в том числе задачу укрепления дисциплины и борьбы с должностными злоупотреблениями. Средствами достижения поставленных целей были объявлены: полное государственное обеспечение чиновников, усиление надзора за их работой, ужесточение наказаний за служебные проступки.

Что касается двух последних мер, то для вневедомственного тайного контроля Петр I в 1711 году создал институт фискалов⁵, для явного – в 1722 году институт прокуроров⁶; для рассмотрения жалоб населения на волокиту и «неправое вершение» судьями их дел – в 1722 году Рекетмейстерскую контору при Сенате⁷; в 1713–1724 годах действовали знаменитые «майорские комиссии», расследовавшие особо важные криминальные случаи, включая дела о «похищении государева интереса»⁸. Подотчетность нижестоящих должностных лиц вышестоящим сложилась еще в допетровскую эпоху. Однако теперь, исходя из европейских бюрократических канонов, обязанности чиновников были закреплены нормативно, а бумажный документооборот резко увеличен⁹. Наконец, именным указом от 24 декабря 1714 года монарх криминализовал все, что «вред и убыток государству приключить может», усилив карательные меры. Так, «всем чинам, которые у дел приставлены», запрещалось «посулов казенных и с народа собираемых денег брать торгом, подрядом и прочими вымыслы... <...> Кроме жалованья», под угрозой телесного наказания, лишения всего имущества, чести и даже смертной казни¹⁰. В Генеральном регламенте 1720 года уточнялось: если кто «на время, или вовсе, тайно из коллегийных писем и документов что унесет», «под каким-нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт (или доношение), или о состоянии дела», «протоколы или другие документы переправить фальшиво», «постороннему... тайности коллегийны сообщить», «что пренебрежет, которое ему чинить надлежало, таковым за преступление как вышним, так и нижним, надлежит чинить смертная казнь, или вечная на галеру ссылка с вырезыванием ноздрей и отнятием всего имения; ежели же кто меньшее преступление учинить... таковым... чинить ссылкой на галеру временную, со отнятием всего или части имения, или лишением чина и тяжким штрафом (ежели впервые) по силе прегрешения»¹¹.

Хуже всего ситуация складывалась с обеспечением гражданской службы, ибо при хроническом дефиците казны численность управленцев в ходе реформы постоянно возрастала.

---

³ См.: Серов Д.О. Строители империи: очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1996 ; Бабич М.В. Петровская и аннинская администрация сквозь призму персонала центральных комиссий // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] XXXVIII : Петровское время в лицах – 2007 : материалы науч. конф. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007.

⁴ См.: Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727. М. : Университетская типография, 1902 ; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М. : РОССПЭН, 2007 ; Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ. Екатеринбург : Волот, 2007.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 1-е собрание. СПб. : Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1833. Т. IV. № 2331.

⁶ Там же. Т. VI. № 3981.

⁷ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 1997. С. 262–265.

⁸ См.: Серов Д.О. «И по делам всем, что есть, следовать»: документы об организации и деятельности первых отечественных органов предварительного следствия (1713–1728 гг.) // Исторический архив. 2006. № 2. С. 192–206.

⁹ ПСЗ. Т. V. № 2763 ; Т. VI. № 3534 и др. ; см. также: Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. С. 59–62 ; Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. С. 169–180 ; Балакирева Л.М. Систематическое разделение труда в коллегиях как принцип бюрократической организации государственного управления 1718–1724 гг. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2012. Вып. 80 (3). С. 117–124.

¹⁰ См.: ПСЗ. Т. V. № 2871.

¹¹ Там же. Т. VI. № 3534. Гл. L.

Все историки, которые занимались данным вопросом, оказались единодушны во мнении: государство, несмотря на периодически составлявшиеся штатные расписания¹², если и платило чиновникам жалование, то нерегулярно и зачастую не полностью (канцелярский персонал Юстиц-коллегии в 1726–1763 годах жалования не получал, содержа себя «с челобитчиков»)¹³; прожить на него не представлялось возможным; при этом власти распорядились трудом служащих и днем, и ночью. Легальными способами улучшить свое материальное положение были следующие: владение землей, позволявшее получать продукты натурой (в начале XVIII века раздача поместных окладов была прекращена)¹⁴; сдача внаем квартир или дворов; обучение на дому канцелярскому ремеслу; подарки челобитчиков¹⁵. Но наиболее доходными продолжали оставаться преследуемые законом средства обогащения, особенно – прямое «похищение государева интереса». Соглашаясь с Л.Ф. Писарьковой в том, что злоупотребления приказных, часто не имевших других средств к существованию, были ничтожными по сравнению со злоупотреблениями людей высокопоставленных¹⁶, следует заметить: мелкие служащие составляли поистине армию «берущих»; реальный уровень их жизни не всегда совпадал с описанным в челобитных о выдаче жалования¹⁷; отдельные лица в своих «прегрешениях» не уступали высшим чинам.

Именно такой человек, Иван Матвеевич Редин, «обретался» в 1719–1727 годах в канцелярии Юстиц-коллегии. Карьера его складывалась достаточно успешно: будучи в январе 1719 года простым писцом¹⁸, уже в 1725 году он числился в канцеляристах и стал коллежским «расходчиком» (бухгалтер-кассир. – Л. Б.). Особых нареканий от начальства Редин, видимо, не имел, так как в сохранившихся коллежских документах сведений об этом нет. Но вдруг в середине 1727 года сей мелкий «винтик» большой государственной машины «пропал безвестно». Последовавший за этим событием «розыск» пролил некоторый свет на реальную организацию деятельности канцелярии центрального судебного ведомства, обнажив степень «бюрократического падения» служивших там лиц и их начальства.

Итак, 24 мая 1727 года к исполнению своих обязанностей приступил четвертый президент Юстиц-коллегии князь М. Голицын, сменивший на этом посту впавшего в монаршую немилость И. Толстого. Новое присутствие постановило «счесть» сидевшего уже 2,5 года «у прихода и расхода» И. Редина и назначить на его место канцеляриста бывшего Санкт-Петербургского надворного суда (упразднен именным указом от 24 февраля 1727 года) Н. Комарова¹⁹. Однако Редин начало ревизии всячески затягивал и «отдачею денег отговаривался день ото дни», объявив преемнику устно, что у него осталось только 15 руб. 61 коп. различных штрафов²⁰. Потом Н. Комаров заболел, а в период его отсутствия, видимо, в июне 1727 года Сенат приказал «в ...Ревизион-коллегию из коллегии Юстиции с 726 году подать щетные выписки немедленно». Тут-то и выяснилось, что И. Редин, «которой в том приходе и росходе не сочтен, ныне в коллегию не ходит, и по многим посылкам в квартире не сыскан, и скрылся. И от того в том щете учинилась остановка»²¹.

Ситуация грозила крупными неприятностями, поэтому 3 июля 1727 года «юстицкое» присутствие постановило послать в Главную полицмейстерскую канцелярию промеморию, чтобы «о сыску оною Редина повелено было в пристойных местах публиковать», а полицейские сделали бы в столице подворный обход. Также их просили справиться с «запискою о пропусках»: «не явил ли оной Редин какова о себе откуда отпуску или данного ему пашпорта?»²²

Через несколько дней, 7 июля 1727 года, четыре ящика Редина, которые хранились в Крепостной конторе, были принесены в Юстиц-коллегию и при членах «осматриваны, сняв замки и печати». Там оказалось всего 36 копеек и часть приходно-расходных книг названной конторы. В тот же день «на дворе морского флота капитана-лейтенанта Фёдора Чаадаева, на котором... Редин

¹² Там же. Т. V. № 2879 ; Т. VII. № 4613.

¹³ Государственность России : слов.-справ. : в 6 кн. / О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая. М. : Наука, 1996. Кн. 4. С. 463.

¹⁴ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России ... С. 124.

¹⁵ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. С. 220–230 ; Кошелева О.Е. О бедном подьячем замолвите слово... Маленький чиновник в большом государстве Петра Великого // Родина. 2001. № 8. С. 55–59 ; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России ... С. 135–136 ; Балакирева Л.М. Материальное обеспечение службы чиновников Юстиц-коллегии (1719–1727 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 76 (5). С. 202–206.

¹⁶ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России ... С. 137.

¹⁷ Кошелева О.Е. О бедном подьячем замолвите слово ... С. 55–57.

¹⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 285. Оп. 1. Ч. II. Д. 1284. Л. 6 об.–7.

¹⁹ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. VII. Д. 6147. Л. 92 об. ; ПСЗ. Т. VII. № 5017. П. 5.

²⁰ РГАДА. Л. 198 об., 243 об.

²¹ Там же. Л. 40.

²² Там же. Л. 40 об.

имел квартиру, пожитки ево» описал копиист И. Степанов при свидетелях. Как явствует из 10-страничного документа, скромный канцелярист имел модный гардероб; отрезки дорогих тканей; запас золотых и серебряных пуговиц; набор посуды, включая серебряную; несколько икон в ценных окладах; подсвечники, 4 картины и т.д. Нашли даже письмо некоего Н. Тулубеева с просьбой занять 3 рубля, но «денег не явилось»²³.

Чтобы предпринимать какие-либо дальнейшие действия, следовало сначала оценить размер постигшего Юстиц-коллегию «бедствия». Составлением подробной счетной выписки для руководства занимался Н. Комаров со своим помытъем. Процесс ревизии осложнялся отсутствием коллежских расходных книг за период 1725–1727 годов²⁴, поэтому сведения о произведенных выплатах приходилось восстанавливать на основании указов и ведений «за закрепками» секретарей, протоколиста и канцеляристов, найденных в приказных ящиках беглого «расходчика»²⁵. Тем не менее, видимо, 7 августа 1727 года доклад был готов, так как секретарь П. Севергин в этот день сделал последнюю попытку отыскать законные основания траты казенных средств. Он распорядился: коллежским «приказным, справясь каждому подлинно, а особливо – в регистратуре, по записке у кого имеютца о росходех указы или присланные из Камор-коллегии ассигнации и другие тому подобные писма и росписки, принадлежащие к щету той коллегии бывшего канцеляриста Ивана Редина... с надлежащим реэстром без всякие утайки объявить...». Увы, 15 помытчиков заявили об отсутствии у них документов такого рода²⁶.

Не добавил оптимизма и полученный 21 июля 1727 года ответ из Полицмейстерской канцелярии: «...Во все команды о сыску... Редина приказы отданы, токмо оной и поныне не сыскан». Правда, 28 июня был зарегистрирован пропуск, данный Рединым своему дворовому человеку В. Солодовникову в Москву²⁷. Президент Юстиц-коллегии князь М. Голицын и советник П. Квашнин-Самарин распорядились 31 июля 1727 года «о сыску и о присылке оного Редина в тое Коллегию во все губернии, а из них – в подчиненные к ним правинции, послать указы», что и было сделано «через ординарную почту от регистраторства» 8 августа 1727 года²⁸.

Первое рассмотрение «юстицким» присутствием дела И. Редина по существу состоялось, видимо, в конце августа 1727 года. Именно тогда выяснилось, что ему 11 января 1725 года при назначении на должность был дан указ казну «иметь в особливом сундуке», который запечатывать секретарю Г. Колкацкому коллежской, а Редину – своей печатями. Если на покупку необходимого для коллегии потребуются деньги, то вынимать их из этого сундука надлежало при секретаре Колкацком. Одному Редину запрещалось что-либо брать «под жестоки истязанием». В 1726–1727 годах расходчик служил без коллежского определения и без надлежащей годовой ревизии. Наконец, была названа сумма пропавших денег – 2 612 руб. 23 коп. (для сравнения, иностранец С. Вольф в чине советника получал 1 200 руб. в год²⁹).

Окончательное решение М. Голицын «с товарищи» приняли 27 сентября 1727 года бывших членов Юстиц-коллегии за «несмотрение» секретаря Г. Колкацкого за канцеляристом И. Рединым; за то, что «оной Редин в приходе и росходе 725 году не сочтен, и в другие годы допущен ими без определения, и расходных книг не имел. А они, видя то... на нем того не взыскивали, и иного достойного к тому делу не определили, и в приеме... своего жалованья росписывались на особых листах, а не в расходных книгах» было велено оштрафовать на сумму в половину годового оклада жалования: президента Толстого – на 529 руб. 5 коп.; вице-президента Вольфа – на 600 руб.; советника Креницына – на 100 руб. 76 коп.; ассессоров князя Львова и Пыжова – по 98 руб. 94 коп. Бывший прокурор Юстиц-коллегии Ржевский «за не смотрение по должности своей» подлежал «не такому штрафу, как оные члены. И для того Ржевского... допросить». Если он надлежащего оправдания «не покажет», то штрафовать по «Должности прокурора». Также велели выяснить у Е. Пыжова, которому было еще в 1725 году на «строение на Преображенском острове оной коллегии дано 1 302 руб. 70 коп.»: издержал ли он все эти деньги? на что? «и приходные и расходные книги тому были ль? и в том приходе и росходе сочтен ли?» А главное, почему, несмотря на уже выделенные средства, за поставленные материалы, «такое ж и подрядчику, которой то строение подрядился строить... денги даваны?». Хуже всего пришлось секретарю

²³ Там же. Л. 170–174 об., 198, 243–243 об.

²⁴ Там же. Л. 40.

²⁵ Там же. Л. 183.

²⁶ Там же. Л. 180–180 об.

²⁷ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. VII. Д. 6147. Л. 47–47 об.

²⁸ Там же. Л. 49–49 об.

²⁹ Там же. Л. 181–197 об.; Ф. 248. Оп. 109. Д. 192. Л. 13–13 об.

Колкацкому – ему присудили покрыть всю недостачу Редина; а пока заплатит, – постановили держать «под караулом», движимое и недвижимое имущество отписать на Государя³⁰.

Строгость коллежского решения определялась требованиями законодательства. Так, именной указ от 22 января 1714 года повелевал, чтобы в государственных структурах «не было кражи и всякой утраты, и счет бы быть скорой, то... у прихода и расхода быть по особному дьяку да старому подьячому, и ведомости у них имать начальствующим вседневныя и месячныя, и держать для ежедневной записки прихода и расхода настольныя книги, а денежную казну за дьячьими печатями. И считать их другим дьякам погодно. А не счетчи, ни к каким другим делам их не брать и из чина в чин не переменять... И того помянутаго счетного дела над дьяками смотреть самим начальствующим... А буде нерадениям их... того годового счета не будет, и за то... править на тех начальствующих штрафы...»³¹. Глава 29 Генерального регламента предписывала секретарю «над протоколом и канцеляриею» иметь «под вышнюю дирекцию коллегии надзирание... А буде секретарь в должности чина его что-нибудь презрит, или погрешит, от чего убыток учинится, и ежели сие лености ради, или недосмотрения, то его штрафовать: в первый с возвращением оноу убытка...»³².

Г. Колкацкий, который с «генваря 1 числа 727 году... заскорбел и лежал по сентябрь месяц того году и в коллегии при делах не был», узнав о приговоре, снова заболел (или сказался больным). И хотя другой коллежский секретарь П. Севергин приказал «Колкацкого держать на дворе его под караулом», это не помешало чиновнику подать жалобу в Сенат на «неправое вершение»³³. Кроме неосновательных оправданий, он привел и заслуживающие внимание аргументы. Оказывается, секретарь предлагал членам Юстиц-коллегии «счесть» Редина по окончании года и заменить на другого, «токмо они ево... не переменяли, объявляя, что де за малолюдством приказных служителей иноу достойного определить было некого». А если бы и не предлагал, то они и сами об этом знали, так как «денги в жалованье себе брали они у него, Редина. Да и дело о приходе и росходе незабвенное и во всех местах... имеетца за первое»; следовательно, Редин был допущен на следующий год быть «расходчиком... волею судейскою»³⁴.

Челобитная возымела действие – 22 ноября 1727 года «интересное» дело из Юстиц-коллегии «внесли» согласно указу для рассмотрения в Сенат. Г. Колкацкому 16 января 1728 года на время следствия даже вернули описанную и опечатанную «рухлядь», которой «не будет больше, как на 20 рублей... чтоб в запечатаннии долговременном не погнила». «И за отсылкою того определения и выписки в той коллегии... никакова следования не было». А 18 января 1728 года отъезжавшие на торжества по случаю коронации Петра II сенаторы объявили, что «оная выписка взята в Москву»³⁵.

Обстоятельства явно благоприятствовали всем фигурантам коррупционного скандала, ибо розыск вполне мог затянуться. Но 28 февраля 1728 года произошло непредвиденное – в Москве объявился сам И. Редин. Он тоже решил воспользоваться сменой лиц на российском престоле и принес в Верховный тайный совет «повинное доношение». Этот документ замечателен уже тем, что позволяет получить некоторое представление о личности и образе мыслей «маленького» человека, совершившего серьезное преступление против государства.

«Авторская» версия случившегося выглядела следующим образом. В октябре – ноябре 1726 года Редин заболел и «недель семь» на службу не ходил. Вернувшись и осмотрев свои ящики, в одном из них он не обнаружил «осми сот червонных, тако ж книг и ключей и несколько росписок мелких да серебряных денег сот пяти или менши». Замки и печати оказались целы, но «пробой от верхней крышки был выдернут». Руководству Юстиц-коллегии тогда о краже не доложил, так как ящик вскрыл без свидетелей – «простою своей так оплошно учинил», «понес на себе... и стал всегда в страхе, и не знал от великой боязни, что делать, и от страха всегда думал бежать». Наконец, после назначения Н. Комарова новым коллежским расходчиком, «убояс щету, тако ж и битья», Редин 28 июня 1727 года сам написал себе паспорт на имя своего дворового В. Солодовникова «для проходу по дороге застав» и из Санкт-Петербурга сбежал. «А о побеге своем никому не сказывал. И денег с собой взял своих толко 6 рублей с полтиною. Да кафтан серой купил. Себя, кроме монастыря, уже никуда не прочил. Толко сего не учинил за тем, что в монастырях без указу из Святейшаго Духовнаго Синода не постригают. К тому же весма был

³⁰ Там же. Ф. 285. Оп. 1. Ч. VII. Д. 6147. Л. 76, 222 об.–224 об., 239–239 об., 251.

³¹ ПСЗ. Т. V. № 2763.

³² См.: ПСЗ. Т. VI. № 3534.

³³ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. VII. Д. 6147. Л. 51–51 об., 239.

³⁴ Там же. Л. 240 об.–241.

³⁵ Там же. Л. 52–52 об., 55–55 об., 117.

болен, которая болезнь приключилась... за необычностью далекого и скорого в пути хождения, от чего отнялись ноги и вес одряхлел. И многократно леживал в лесу замертво. И едва толко до Москвы добрел». Через 7 месяцев размышлений беглый канцелярист Юстиц-коллегии решил положиться на волю Бога. Императора же И. Редина просил, ради коронации, простить его и утраченные деньги возместить из казны; также чтобы его в Юстиц-коллегии «не истязывали», ибо платить ему нечем; описанные пожитки, «рублев на двести с небольшим... за неимуществом ис коллегии Юстиции... ему отдать»³⁶.

Надежды бывшего чиновника не оправдались – его арестовали 7 марта 1728 года в Московской губернской канцелярии на основании прошлогоднего указа Юстиц-коллегии. «Голодная нужда» в тюрьме этой канцелярии и страхи по поводу отправки в Юстиц-коллегию оказались сущими пустяками в сравнении с уготованной И. Редину судьбой. Сенатским распоряжением от 19 декабря 1730 года он был «отослан в Сыскной приказ, в котором пытан трижды»³⁷.

С помощью кнута в застенке следователи выяснили, что секретарь Колкацкий за канцеляристом Рединым «денежной казны... не осматривал и не свидетельствовал» со времени принятия Рединым остатка денег у прежнего расходчика Трифонова. «И в денежную казну он, Редина, ходил один, а Колкацкий с ним не хаживал. И какие вновь в приходе бывали денги он, Редина, клал один. Тако ж и в расход вынимал один же с позволения... Колкацкого». В 1725–1726 годах Редина тайно выносил из коллегии денги рублей по 20–30, тратил на свои нужды, а также отдавал иноземке Анне Фоминой, «с которою жил блудно и хотел на ней женитца. И всего переносил ей рублев с 300. А как он те денги вынимал, при том бывали часовые солдаты... А в том ему не воспрещали... для того, что он, Редина, был у приходу и расходу». Приступив к своим обязанностям после болезни осенью 1726 года, расходчик обнаружил пропажу из одного ящика еще около 500 рублев: «А хожено в тот ящик... выниманием пробоя». Подозревал Редина коллежского вахмистра Бочкарева, который спал возле палаты, где хранилась казна; дверь туда была заперта, «а часовые у той казны стояли команды ево, Бочкарева». «И после пропажи тех денег... Бочкарев пил и жил роскошно». Однако утрата такой огромной суммы не остановила «хищника» – «в исходе 1726 году, тако ж и в 1727 году из имеющейся в других ящиках денежной казны он, Редина, брал же и выносил ис коллегии тайно. И те денги держал на свои расходы...»³⁸.

Во время болезни Г. Колкацкого за И. Рединым «смотрения из секретарей никто не имел». Канцелярист об этом словесно «предлагал» судьям М. Креницыну, Е. Пыжову, Ф. Змееву. Но те сказали, что раз Колкацкого нет, чтоб расходчик в денежную казну один «ходил и вынимал». Предназначенные для подачи в Сенат и Ревизион-коллегию «репорты фалшиво сочинял он, Редина». Подписывавшие эти документы секретари Г. Колкацкий и И. Протопопов «про то ни про что за ним не ведали, токмо счету за ним не свидетельствовали и денег не осматривали»³⁹.

В 1726–1727 годах И. Редина быть в прежней должности судьи Юстиц-коллегии «приказали словесно», но приходорасходные книги, начиная с 1725 года, ему давали. Расписки конкретных лиц в получении денег «обретались под определениями» вместо расходных книг, так как и прежде делопроизводство в Юстиц-коллегии осуществлялось именно таким образом. «А по силе указу 714 году репортов о приходе и расходе в той коллегии присутствующим в подании не бывало. Тако ж и записных приходу и расходу настольных книг не бывало ж для того, что ему, Редина, как от судей, так и от секретаря Колкацкого о том приказу не бывало»⁴⁰.

Нужно отметить, что даже под жестокими пытками (91 удар кнутом в общей сложности) И. Редина старался оградить своих друзей и близких от возможного уголовного преследования. По его словам, о совершаемых им хищениях никто из сослуживцев не знал; коллежские секретари «согласия в том с ним не имели»; любимой женщине подарки доставались «незаведомо»; по пути в Москву «нигде и ни у кого... не жывал»; в Москве прятался в доме отчима, отставного капитана князя Дмитрия Девлетчерова в Сыромятной слободе, «у матери своей Дарьи Семеновой, дочери от него, вотчима, в потай», а не «поймали» его родственники ввиду «принесения вины» императору; сосед по петербургской квартире подьячий Вотчинной коллегии И. Рыбушкин и наемный слуга поляк А. Федоров «кражу денег за ним не ведали». На что именно бывший канцелярист Юстиц-

³⁶ Там же. Л. 261–262 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. VII. Д. 6147. Л. 263–263 об., 330.

³⁸ Там же. Л. 271–271 об., 272 об., 274 об.–275, 278.

³⁹ Там же. Л. 272–272 об., 278–278 об.

⁴⁰ Там же. Л. 274, 275.

коллегии столько истратил, – так и осталось тайной, ибо впоследствии за все его имущество Аукционной конторе удалось выручить всего 95 руб. 67 коп.⁴¹

13 ноября 1731 года Сенат фактически подтвердил приговор Юстиц-коллегии от 27 сентября 1727 года⁴². Дальнейшая судьба фигурантов этого коррупционного скандала, к сожалению, отражена в архивных документах лишь отчасти. Воевода и бывший ассессор Юстиц-коллегии Е. Пыжов положенные «на него» 98 руб. 94 коп. (половину годового оклада) в казну действительно заплатил: посланный в Темников унтер-офицер Рогов 19 февраля 1728 года явился в Воронежскую губернскую канцелярию и доложил письменно, что по инструкции и данным из Юстиц-коллегии «вопросительным пунктам» он Пыжова допросил и «означенной штраф... доправил»⁴³. Параллельно выяснилось, что данные Пыжову 14 января и 19 июля 1725 года для постройки здания коллегии на Васильевском (Преображенском) острове деньги в сумме 1 302 руб. 70 коп. «к расходу принял подьячий Никифор Судаков». Он же оплачивал необходимые материалы, их доставку, работу мастеров и собирал соответствующие расписки. Однако по окончании строительного периода Судаков, «приходную и расходную книги положила без отдачи, в ту калегию не являетца. И ныне оные книги в делах... актуариуса Крылова»⁴⁴. Следовательно, никакой положенной ревизии с конца 1725 по июнь 1728 года сделано так и не было.

Заплатили ли штраф вице-президент Юстиц-коллегии С. Вольф, советник М. Креницын, ассессор А. Львов, прокурор А. Ржевский, – установить не удалось.

Секретарь Г. Колкацкий из Москвы сбежал на Белоозеро, но был пойман и доставлен в Юстиц-коллегию где-то в конце 1732 года. За вычетом вырученных после продажи имущества И. Редина денег, с бывшего секретаря надлежало взыскать 2 516 руб. 56 коп. Однако Колкацкий «скаскою» показал, что «тех денег ему платит нечем, понеже он вотчин, и дворов, и пожитков у себя, и долгов своих ни на ком не имеет». Сначала чиновника держали в коллегии «под караулом», но 20 апреля 1733 года присутствие на основании именного указа от 15 января 1718 года постановило «для определения в каторжную работу отослать [его] при промемории в Адмиралтейскую коллегию. В Адмиралтействе отдать в галерную работу, которая в Санкт-Петербурге». Заработанные Г. Колкацким деньги по 12 рублей следовало присылать в Юстиц-коллегию «погодно в зачет штрафа». Сенат уведомили, что, «кроме зарабатывания им в галерной работе, взыскать ничего невозможно»⁴⁵. Впрочем, в июне 1734 года бывший секретарь все еще пребывал под арестом в Юстиц-коллегии, откуда вышел и был взят на поруки шестью «роспищиками»⁴⁶. Возместил ли он все же нанесенный казне ущерб? или попал в итоге на галеры? – неизвестно.

Самое суровое наказание, разумеется, понес «хищник» И. Редин. 2 октября 1757 года его мать Д.С. Девлетчерова просила в Сенате «о возвращении ево из Сибири в Санкт-Петербург, показуя, что он тому ныне лет з 25 как в Сибирь за казенные денги послан». В ответ на сенатский запрос Юстиц-контора 9 октября 1757 гда сообщила: «в котором году и откуда Редин в Сибирь послан? И по... имянному указу 1744 г. ис той Сибири освобожден ли? и где ныне находится при деле? – ...известия о том не имеется»⁴⁷.

Нет в архивном деле и сведений о том, получила ли все-таки Ревизион-коллегия, учрежденная именованным указом от 21 июля 1727 года, «чтоб щеты годовые весьма порядочно следовали. <...> Чтоб смотреть, не превосходит ли государственной расход приход. Також де чтоб дача жалованья как воинским, так и гражданским, во всех местах исправно... происходило», «генеральные» счета из Юстиц-коллегии за 1726 год для «освидетельствования». Их переписка с объяснениями по поводу Редина, взаимными претензиями и жалобами в Сенат длилась с октября 1727 по июль 1732 года, хотя изначально на составление этих финансовых документов Сенат отводил два месяца, угрожая арестами всем членам присутствий и канцелярским чинам, «пока они теми щотами исправятца». 4 июля 1732 года секретарь Юстиц-коллегии И. Протопопов по поводу очередного сенатского запроса насчет «генеральных щетов» за прошлые годы снова велел, «записав сей подлинной указ, отослать в Санкт-Петербург в... Юстиц-коллегию при доношении. А в Москве

⁴¹ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. VII. Д. 6147. Л. 271 об., 272–273., 275 об.–276, 321.

⁴² Там же. Л. 282–282 об.

⁴³ Там же. Л. 74.

⁴⁴ Там же. Л. 76–76 об., 82–82 об.

⁴⁵ Там же. Л. 296, 321–322 об.

⁴⁶ Там же. Л. 324.

⁴⁷ Там же. Л. 326, 330.

в канторе оной коллегии...» сделать точную копию, выписку и предложить к слушанию присутствующим⁴⁸.

Таким образом, открывшиеся в ходе следствия по «громкому» делу факты наглядно показали несоответствие реальной действительности тому бюрократическому идеалу, к которому власти так стремились. Масштабные преобразования первой четверти XVIII века не избавили государственное управление от практики «презрения» служащими законов, вопиющей халатности, неисполнения распоряжений вышестоящих инстанций, отсутствия должного контроля и т.д. Более того, неудовлетворительная организация гражданской службы, наряду с ее хроническим недофинансированием, во многом негативно повлияла на коррупционное поведение чиновников. Это обстоятельство и привело впоследствии к контрреформам в названной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого [Текст]. – СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 1997. – 331 с.
2. Бабич, М.В. Петровская и аннинская администрация сквозь призму персонала центральных комиссий [Текст] // Труды Государственного Эрмитажа. – [Т.] XXXVIII : Петровское время в лицах – 2007 : материалы науч. конф. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. – 282 с.
3. Балакирева, Л.М. Материальное обеспечение службы чиновников Юстиц-коллегии (1719–1727 гг.) [Текст] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – № 76 (5). – С. 202–206.
4. Балакирева, Л.М. Систематическое разделение труда в коллегиях как принцип бюрократической организации государственного управления 1718–1724 гг. [Текст] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2012. – Вып. 80 (3). – С. 117–124.
5. Богословский, М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 [Текст]. – М. : Университетская типография, 1902. – 565 с.
6. Государственность России [Текст] : слов.-справ. : в 6 кн. / О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая. – М. : Наука, 1996. – Кн. 4. – 471 с.
7. Качкина, Т.Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей [Текст] : учеб. пособие / Т.Б. Качкина, А.В. Качкин. – Ульяновск : Печатный двор, 2010. – 80 с.
8. Кошелева, О.Е. О бедном подьячем замолвите слово... Маленький чиновник в большом государстве Петра Великого [Текст] // Родина. – 2001. – № 8. – С. 55–59.
9. Писарькова, Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2007. – 743 с.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 1-е собрание [Текст]. – СПб. : Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1833. – Т. IV–VI.
11. Полтерович, В.М. Факторы коррупции [Текст] // Экономика и математические методы. – 1998. – Т. 34, вып. 3. – С. 30–39.
12. Редин, Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ [Текст]. – Екатеринбург : Волот, 2007. – 608 с.
13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 285. – Оп. 1. – Ч. II. – Д. 1284 ; Ч. VII. – Д. 6147.
14. Серов, Д.О. «И по делам всем, что есть, следовать»: документы об организации и деятельности первых отечественных органов предварительного следствия (1713–1728 гг.) [Текст] // Исторический архив. – 2006. – № 2. – С. 192–206.
15. Серов, Д.О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I [Текст]. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. – 262 с.

REFERENCES

1. Anisimov, E.V. Gosudarstvennye preobrazovaniya i samoderzhavie Petra Velikogo [Text]. – SPb. : Izd-vo “Dmitriy Bulanin”, 1997. – 331 s.
2. Babich, M.V. Petrovskaya i anninskaya administratsiya skvoz’ prizmu personala tsentral’nykh komissiy [Text] // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. – [T.] XXXVIII : Petrovskoe vremya v litsah – 2007 : materialy nauch. konf. – SPb. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2007. – 282 s.
3. Balakireva, L.M. Material’noe obespechenie sluzhby chinovnikov Yustits-kollegii (1719–1727 gg.) [Text] // Vestnik Stavropol’skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – N 76 (5). – S. 202–206.
4. Balakireva, L.M. Sistematischeskoe razdelenie truda v kollegiyah kak printsip byurokraticheskoy organizatsii gosudarstvennogo upravleniya 1718–1724 gg. [Text] // Vestnik Stavropol’skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – Vyp. 80 (3). – S. 117–124.
5. Bogoslovskiy, M.M. Oblastnaya reforma Petra Velikogo. Provintsiya 1719–1727 [Text]. – M. : Universitetskaya tipografiya, 1902. – 565 s.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Ч. VII. Д. 6147. Л. 92, 96 об., 115, 303–303 об.

6. Gosudarstvennost' Rossii [Text] : slov.-sprav. : v 6 kn. / O.F. Kozlov, V.F. Yankovaya. – M. : Nauka, 1996. – Kn. 4. – 471 s.
7. Kachkina, T.B. Korruptsiya i osnovnye elementy strategii protivodeystviya ey [Text] : ucheb. posobie / T.B. Kachkina, A.V. Kachkin. – Ul'yanovsk : Pechatnyy dvor, 2010. – 80 s.
8. Kosheleva, O.E. O bednom pod'yachem zamolvite slovo... Malen'kiy chinovnik v bol'shom gosudarstve Petra Velikogo [Text] // Rodina. – 2001. – N 8. – S. 55–59.
9. Pisar'kova, L.F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka. Evolyuciya byurokraticheskoy sistemy [Text]. – M. : ROSSPEN, 2007. – 743 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ). 1-e sobranie [Text]. – SPb. : Tip. Vtorogo otdeleniya sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830–1833. – T. IV–VI.
11. Polterovich, V.M. Faktory korruptsii [Text] // Ekonomika i matematicheskie metody. – 1998. – T. 34, vyp. 3. – S. 30–39.
12. Redin, D.A. Administrativnye struktury i byurokratiya Urala v epohu petrovskih reform [Text]. – Ekaterinburg : Volot, 2007. – 608 s.
13. Rossiyskiy gosudarstvennyy arhiv drevnih aktov (RGADA). – F. 285. – Op. 1. – CH. II. – D. 1284 ; Ch. VII. – D. 6147.
14. Serov, D.O. "I po delam vsem, chto est', sledovat'": dokumenty ob organizatsii i deyatel'nosti pervyh otechestvennyh organov predvaritel'nogo sledstviya (1713–1728 gg.) [Text] // Istoricheskiy arhiv. – 2006. – N 2. – S. 192–206.
15. Serov, D.O. Stroiteli imperii: Ocherki gosudarstvennoy i kriminal'noy deyatel'nosti spodvizhnikov Petra I [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo Novosib. un-ta, 1996. – 262 s.

L.M. Balakireva

THE CASE OF I. REDIN, A LAW CLERK (1727–1731)

The paper focuses on corruption in state institutions which were launched by Peter the Great in the first quarter of the 18th century (at the example of the Russian Bar Association). The author analyzes governmental attempts to rationalize the Russian bureaucratic structure and deals with methods used to fight corruption at the state level. The research shows that actions aimed at reducing corruption turned out to be absolutely futile. Attempts to ensure a hierarchical structure of the Bar Association, to issue a list of clerical duties assigned in accordance with official procedures, and to impose severe penalties for corruption offences failed dismally. One of the most widely spread corruption offences (mostly because it was the most profitable one) was embezzlement. The research shows that the Russian bureaucratic structure was far from ideal. Laws were disregarded, professional duties were neglected, and the bureaucratic machinery was faulty. The paper maintains that this disastrous state was partly due to mal-funding and partly due to poor organization.

state machinery, corruption, mal-funding of civil service, rationalization, embezzlement, Bar Association.